

[Съёмка завершена.]

[Возвращение к исходной точке времени успешно.]

Сознание Цзун Ци на мгновение затуманилось. Когда морок рассеялся, он огляделся: знакомый до мельчайших деталей кабинет для допросов — стеклянное окно, решётка, холодный свет люминесцентных ламп. Только десять минут назад он находился по ту сторону стекла, а теперь — по эту.

Цзун Ци опустил взгляд на запястья. Ни тяжёлых наручников, ни красных следов от отчаянных попыток освободиться — чистая кожа. Дисплей перед глазами показывал: на импровизированную съёмку осталось 14 часов и 10 минут. Система вычла лишь те десять минут, потраченные на изменение прошлого.

Судя по тому, что его больше не считали подозреваемым, операция увенчалась успехом.

Размышления прервал скрип двери — вошла Гао Му. Женщина-офицер держалась так же официально, как помнил Цзун Ци, словно их предыдущий разговор в комнате для допросов был лишь плодом воображения. Внимательно изучив её лицо, он пришёл к выводу: повторная съёмка действительно меняет отрезок прошлого, но только он сам сохраняет воспоминания о первоначальной временной линии.

— Подозреваемый хочет встретиться с вами, — произнесла она. — Утверждает, что расскажет детали преступления только после разговора.

Капитан уголовного розыска Гао Му возглавляла расследование. Дело оказалось особо тяжким, но благодаря тому, что заявитель обезвредил преступника ещё до прибытия полиции, раскрыли его быстро. Несмотря на общественный резонанс, интерес публики к раскрытым делам всегда ниже, чем к нераскрытым — ситуация оставалась под контролем.

Что-то беспокоило Гао Му. Казалось бы, и логика, и хронология событий выстраивались безупречно, но при систематизации улики её не оставляло смутное ощущение упущенной детали. Именно поэтому она решила провести последнюю проверку.

Загвоздка крылась в подозреваемом. Он признавал вину, но отказывался раскрывать мотивы и детали преступления, что существенно затрудняло реконструкцию событий.

— Обычно мы не допускаем личных встреч убийцы с заявителем... — Гао Му сделала паузу.

Она прекрасно знала: Цзун Ци не просто встречался с подозреваемым — он проломил тому затылок, проявив недюжинную отвагу.

— Вы вправе отказаться. Его требование необоснованно и не повлияет ни на вас, ни на расследование.

Но черноволосый юноша неожиданно согласился:

— Ничего страшного, давайте встретимся. Улики неопровержимы, смертной казни ему не избежать. Рад помочь следствию.

Гао Му удивилась такой готовности к сотрудничеству, граничащей с услужливостью, но промолчала. Кивнув, она подала знак дежурным ввести заключённого.

Чэнь Хунъи вошёл в наручниках под конвоем двух вооружённых полицейских. Голову обвивали толстые бинты, лицо покрывали синяки и кровоподтёки — жалкое зрелище. Никто не прокомментировал его травмы, полицейские даже бросали на Цзун Ци одобрительные взгляды.

Отпечатки пальцев Чэнь Хунъи по какой-то причине отсутствовали в базе данных, но после задержания совпали с уликами по нескольким нераскрытым делам за последние два года.

Никто не ожидал поймать серийного убийцу, долгие годы ускользавшего от правосудия. Даже в период роста преступности серийные убийцы, этот специфически американский феномен, встречались редко, особенно в Хайчжоу.

Такой закоренелый преступник заслуживал не просто смертной казни — сама смерть казалась слишком мягким наказанием.

— Выйдите все, — процедил Чэнь Хунъи. — Хочу поговорить с ним наедине. После я отвечу на любые ваши вопросы.

С момента появления его мрачный взгляд не отрывался от черноволосого юноши за стеклом. Учитывая, что подозреваемый был надёжно изолирован решёткой и скован наружниками, Гао Му согласилась и увела конвой.

Дверь допросной захлопнулась.

Цзун Ци потянулся:

— Ну, говори, зачем звал папочку?

Он с неприязнью разглядывал человека за решёткой, жалея, что не добавил ещё пару ударов по этой физиономии. Несмотря на кардинальные перемены в будущем после пересъёмки, он живо помнил своё недавнее смятение и страх в этой самой комнате.

Быть ложно обвинённым — настоящий кошмар. Не появись загадочная система режиссёра фильмов ужасов, он мог бы провести полжизни в тюрьме, отбывая срок за чужое преступление. Как тут не злиться?

Но Чэнь Хунъи, вопреки ожиданиям, не поддался на провокацию. Он буравил юношу за стеклом жутким взглядом, растягивая губы в улыбке.

— Тебя ждёт незавидная участь.

Хотя фраза звучала расплывчато, оба прекрасно понимали её истинный смысл.

— Вот как? — холодно отозвался Цзун Ци. — Нашли козла отпущения и хотите, чтобы он покорно принял свою участь? Не знал, что в мире бывает такая благодать. Не пришли бы ко мне — ещё ладно, но раз пришли — пеняйте на себя. Обратной дороги не будет.

— Самонадеянный щенок, ты понятия не имеешь, с чем связался, — Чэнь Хунъи рассмеялся хриплым, каркающим смехом, вцепившись в решётку. — Наслаждайся последними днями неведения.

— Моя жертва оправдана высшей целью. Скоро ты будешь молить о смерти, но даже её не получишь.

— Буду ждать с нетерпением.

Черноволосый юноша, потеряв интерес к разговору, нажал кнопку вызова.

Когда Чэнь Хунъи уводили, его безумный смех эхом разносился по коридорам полицейского управления.

Нельзя отрицать — его слова глубоко задели Цзун Ци. Никто лучше него не знал истинной мощи таинственной организации, стоящей за убийцей. Вероятно, он столкнулся лишь с верхушкой айсберга.

Хотя оставалось загадкой, почему после пересъёмки организация не вступилась за своего человека, позволив Цзун Ци отправить его за решётку, словно отказавшись от пешки. Но юноша не тешил себя иллюзиями, что его оставят в покое, особенно после хвастливых угроз Чэнь Хунъи.

Нужно заранее готовиться к худшему.

Увидев вышедшего Цзун Ци, Гао Му кивнула, не задавая вопросов. Юноша понимал — полиция наверняка прослушивала их разговор, поэтому тоже молчал.

Но если у Гао Му вопросов не было, то у него имелись.

Враг, притаившийся во тьме — опасный, могущественный, смертоносный. Раздавить Цзун Ци для него — всё равно что прихлопнуть букашку. Нельзя ждать, пока расставят ловушку, нужно действовать на опережение.

Когда после формальных благодарностей Гао Му собралась уходить, он окликнул её:

— Капитан Гао, у меня вопрос.

Встретив недоуменный взгляд, черноволосый юноша моргнул:

— Простите за бестактность, но как бы вы поступили с делом, где улики неопровержимы, но логика действий преступника и хронология событий противоречат здравому смыслу?

Острый взгляд Гао Му молнией метнулся из-под фуражки, весь её облик мгновенно обрёл стальную жёсткость.

Выражение лица сменилось с нейтрального на подчёркнуто холодное. Она внимательно оглядела Цзун Ци, но не найдя в быстром анализе ничего подозрительного, медленно произнесла:

— Прошу прощения, это служебная информация. Не подлежит разглашению.

— Я не то имел в виду, — поспешно замахал руками Цзун Ци.

Понимая, что Гао Му — его единственная зацепка, он решился:

— Преступник кое-что рассказал мне о некой таинственной организации.

— Он её член и утверждает, что организация не простит мне его арест.

— Таинственная организация? — Гао Му мысленно перебирала информацию, но ничего не находила.

Она нахмурилась, машинально постукивая пальцем по воздуху.

Чэнь Хуньши упорно твердил о своей правоте, называл себя чистильщиком общества от мусора, служителем "высшей цели". Эксперты-профайлеры подозревали влияние некоего наставника — слова Цзун Ци подтверждали эту версию.

— Именно, — юноша вспомнил подслушанный в туалете разговор убийцы по телефону во время пересъёмки. — Я слышал, как он говорил с кем-то из организации на месте преступления. У

них, кажется, есть символ — змея, кусающая свой хвост.

Он следил за реакцией офицера. Увы, Гао Му прекрасно владела собой — ничего не прочесть.

Но при упоминании уробороса зрачки женщины в хвостиком сузились, а лицо помрачнело.

Это была вторая заметная эмоциональная реакция, которую Цзун Ци увидел у Гао Му.

Он хотел расспросить подробнее, но она резко оборвала:

— Это не твоего ума дело.

По её безапелляционному тону Цзун Ци понял — этот путь закрыт, и мысленно вздохнул.

Придётся разбираться самому.

Черноволосый юноша взъерошил волосы:

— Ладно, раз больше ничего, я пойду. До свидания, капитан Гао.

— Подожди.

Неожиданно она окликнула его, не успел он сделать и пары шагов.

— Возьми.

Гао Му протянула маленькую карточку:

— Здесь мой личный служебный номер. Если снова столкнёшься с опасностью во время охоты за призраками — звони сразу сюда.

— Спасибо за информацию, это действительно ценные сведения.

Она отдала воинское приветствие, смягчив тон:

— Дело не в том, что я не хочу рассказывать. Просто часто знать слишком много — не благо. Ты ещё студент, не стоит втягиваться в подобные истории.

— И всё же, — Гао Му подбирала слова, — если случайно встретишь людей с татуировкой

уробороса на запястье — держись подальше и немедленно сообщи мне. Это моя личная просьба.

"Татуировка?" — мелькнуло в голове у Цзун Ци.

<http://bllate.org/book/13369/1189258>